

5. *Granovetter M., Swedberg R.* (Hrsg.) *The Sociology of Economic Life*. Boulder, CO: Westview Press, 2001.
6. *Mommsen W.* Von der theoretischen Nationalökonomie zur Kulturwissenschaft. In: *Sociologia Internationalis* 42, 2004.
7. *Nau H. H.* Eine «Wissenschaft vom Menschen»: Max Weber und die Begründung der Sozialökonomik in der deutschsprachigen Ökonomie 1871 bis 1914. Berlin: Duncker & Humblot, 1997.
8. *Norkus Z.* Die situationsbezogene und die prozedurale Sicht von Handlungsrationalität in Max Webers Begriffsbildung. In: Albert, Gert (Hrsg.), *Das Weber-Paradigma. Studien zur Weiterentwicklung von Max Webers Forschungsprogramm*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), S. 125ff, 2003.
9. *Norkus Z.* *Max Weber und Rational Choice*. Marburg: Metropolis, 2001.
10. *Praetorius I.* Wirtschaftssoziologie als verstehende Soziologie? // Aspekte des Weber-Paradigmas. Festschrift für Wolfgang Schluchter. Albert G. (Hrsg.). Wiesbaden, 2006. S. 144–169.
11. *Schluchter W.* Handlung, Ordnung und Kultur. Grundzüge eines weberianischen Forschungsprogramms. In: Albert G. / Bienfait A. / Sigmund S. / Wendt, Claus (Hrsg.), *Das Weber-Paradigma*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 42–76.
12. *Schluchter W.* Handlung, Ordnung und Kultur: Studien zu einem Forschungsprogramm im Anschluss an Max Weber. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005.
13. *Schluchter W.* Max Weber und Rational Choice. In: *Berliner Journal für Soziologie* 14, 2004. S. 561–575.
14. *Schluchter W.* *Unversöhnte Moderne*. Frankfurt / M.: Suhrkamp, 1996.
15. *Swedberg R.* Interpretive Economic Sociology. Relationship between Max Weber's Basic Sociological Terms and his Economic Sociology. In: CSES Working Paper Series, Paper 29, 2005.
16. *Swedberg R.* *Max Weber and the Idea of Economic Sociology*. NJ: Princeton University Press, 1998.
17. *Swedberg R.* Economic Sociology: Past and Present. In: *Current Sociology* 35, 1987.
18. *Swedberg R.* Max Webers Vision of Economic Sociology. In: Granovetter, Mark / Swedberg, Richard (Hrsg.), *The Sociology of Economic Life*. Boulder, Colorado: Westview Press, 2001. S. 71–95.
19. *Swedberg R.* Interpretive Economic Sociology. Relationship between Max Weber's Basic Sociological Terms and his Economic Sociology. In: CSES Working Paper Series, Paper 29, 2005.
20. *Weber M.* *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Winkelmann (Hrsg.) Tübingen: Mohr, 1973.
21. *Weber M. R.* Stammlers «Überwindung» der materialistischen Geschichtsauffassung 1907 // *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, 24. Bd., Heft 1, S. 94–151 // *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre* (1–4 Hrsg. v. Marianne Weber Tübingen: Mohr — Siebeck 1922). S. 291–359.
22. *Weber M.* *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie / Max Weber*. Besorgt von Johannes Winkelmann. — 5., rev. Aufl., Studienausg., Tübingen: Mohr, 1980.
23. *Winkelmann J.* (Hrsg.). *Max Webers hinterlassenes Hauptwerk. Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte. Entstehung und gedanklicher Aufbau*. Tübingen: Mohr, 1986.
24. *Zukin Sh., DiMaggio P.* *Structures of capital*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001.

К. А. Панцеров

СТРАНЫ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Предпринята попытка определения места стран тропической Африки в современном глобальном взаимозависимом мире. На основе изученного материала автор приходит к выводу, что, для того чтобы занять в условиях глобализации мирового порядка равноправные позиции, странам Африки надлежит противопоставить свою самобытную африканскую культуру западным ценностям и стандартам, предложить свой альтернативный путь развития, основанный на глубоком понимании стоящих перед континентом проблем. На сегодняшний день приходится констатировать, что в странах Африки существует понимание глобальных проблем, стоящих перед континентом, но конкретных эффектив-

---

ных совместных путей их решения так до сих пор и не выработано. По мнению автора, только в случае активизации процессов внутриафриканской интеграции станет возможным найти африканское решение африканских проблем и страны Африки смогут стать равноправными членами глобального мирового сообщества.

Ключевые слова: информационное общество, глобализация, информационные технологии, страны тропической Африки.

K. Pantserev

TROPIC AFRICA STATES AND THE GLOBALIZATION OF THE WORLD ORDER

The place of the States of Tropic Africa in the contemporary global and interdependent world. A conclusion is made that in order to take a more equal place in globalization of the world order, it is necessary to juxtapose the self-reliant African culture to the Western values and standards and to suggest an alternative way of the development which would be based on the profound understandings of the problems of the continent. It is argued that the States of Tropic Africa have an understanding of the problems of the continent but effective joint ways have not been developed for overcoming them. It is also argued that only in case of internal integration process it will be possible to find an African solution for the African problem and the States of Tropic Africa will be able to become the equal members of the global community of nations.

Keywords: Information Society, Globalization, Information technologies, States of the Tropical Africa.

В современном мире бытует мнение о том, что информационно-коммуникационные технологии в своей совокупности образуют материально-техническую базу и инфраструктуру взаимозависимого и целостного международного сообщества XXI века, отличительная черта которого — глобализация. Вследствие использования возможностей инновационных технологий «современный производитель в большей степени вовлечен в управляемые производственные процессы и привязан к гигантам современной экономики. Он лучше образован и более информирован о глобальных экономических и политических тенденциях, макроэкономической конъюнктуре, о положении в своей отрасли» [15, с. 12].

Как известно, о глобализации впервые заговорили в экономической среде, после того как в мире усилились процессы интеграции рынка товаров и услуг, финансового капитала, активизировалась деятельность транснациональных корпораций, в

том числе и в области средств массовой коммуникации, что дает нам возможность сделать закономерный вывод о том, что «все они сегодня поработаны, "феодализованы", их задачей стало прославление капиталистического образа жизни. Что они и делают, угодливо рассказывая о жизни звезд, односторонне и предвзято подавая новости, подчиняя содержание диктату рекламодателей, которые требуют максимально увеличить размеры аудитории, к которой обращена публикация» [14, с. 223–224].

Таким образом, перед нами предстает обратная, отрицательная сторона современной глобализации, которую условно можно представить в виде общемирового объективного структурного процесса, ведущего к постепенному трансформированию мирового пространства в единое гомогенное образование, в котором находят свое отражение и свободно циркулируют потоки капиталов, товаров, услуг, идей и

информации, формирующие собой международное институциональное, правовое и культурно-информационное поле [1, с. 93]. И «весь мир выстраивается в соответствии с западной моделью» [14, с. 366].

В этой связи под глобализацией следует понимать «формирование глобального финансового рынка и рынка капиталов, свободный и эффективный перелив капиталов между странами и регионами, становление единой интегрированной системы наднационального регулирования международных валютных отношений, деятельность транснациональных компаний, транснациональных банков и международных многонациональных финансовых институтов и фондов» [2, с. 10]. Совершенно очевидно, что подобное глобальное развитие мировой экономики не могло не сказаться и на других сферах жизнедеятельности человека, в том числе и на информационной.

Однако глобализацию можно также представить и как некий «странный процесс, ход которого подстегивается двумя противоположными позициями: либо выступлением за нее, либо выступлением против нее. Все противники глобализации пользуются вместе с ее сторонниками глобальными средствами коммуникации» [3, с. 16].

Рассуждая же о месте новейших информационных технологий в современном глобальном взаимозависимом мире, можно с определенной долей уверенности утверждать, что «информационная революция и глобализация экономики трансформируют и как бы «сжимают» мир. В начале XXI века эти две силы придали новый импульс мощи Америки. Но со временем высокие технологии доберутся и до других стран и народов, а американское относительное преимущество уменьшится. Сегодня американцы представляют всего одну двадцатую населения земного шара, но почти половину пользователей Интернета в мире» [13, с. 62].

С нашей точки зрения, над этими весьма неутешительными статистическими данными стоит задуматься. Однако надо сказать, что в этом нет ничего удивительного. США, разработавшие глобальную сеть Интернет и новейшие наиболее популярные в мире компьютерные технологии, по вполне понятным причинам превратились в ведущую информационную супердержаву, расположенную на пересечении всех информационных магистралей. В частности, именно в США находится корпорация, имеющая полномочия регистрировать новые доменные имена — Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN).

Практически все страны мира, которые претендуют на равноправные позиции в современном глобальном мире, не могут не осознавать указанное обстоятельство, в связи с чем распространению новейших информационных технологий в национальных концепциях и стратегиях социально-экономического развития уделяется повышенное внимание.

В 2004 г. авторитетный журнал «The Economist» провел опрос среди представителей органов государственной власти целого ряда европейских стран, с тем чтобы определить, какие они ставят перед собой основные приоритеты в сфере развития информационных технологий. В ходе данного опроса были выделены три главные инициативы:

«– участие государства в онлайн-услугах и предоставление онлайн-услуг гражданам;

– доступность качественного образования в области информационных технологий, прежде всего в школе;

– развитие специальных государственных программ по предоставлению населению доступа в Интернет и обеспечению его персональными компьютерами» [8, с. 50].

Таким образом, были выделены три ключевые составляющие: развитие информационных технологий в системе органов

государственной власти и налаживание взаимодействия между государством и населением страны; внедрение современных инновационных технологий в систему образования; создание дополнительных гарантий и обеспечение технических возможностей для доступа своих граждан к новейшим информационно-телекоммуникационным системам и средствам связи. Только в этом случае в государстве будет создано информационное общество, ориентированное на индивида и его потребности, а само государство делается более прозрачным для своих граждан. В этом как раз и заключается ключевая роль информационных технологий в системе органов государственного управления.

Однако и так очевидно, что только развитые общества смогут предложить такие технологии. Что же касается широкого корпуса развивающихся стран, нельзя сказать, что последние не понимают тех преимуществ, которые несет с собой применение современных информационных технологий.

В частности, на сайте одной из африканских телекоммуникационных компаний размещен лозунг о том, что «будущее Восточной Африки в развитии цифровых технологий» [17].

А вот другой пример. В Кении в 2007 г. был разработан общий программный документ, именуемый «Стратегическое видение 2030», который представляет собой стратегию развития страны до 2030 г. При этом цели были указаны действительно грандиозные — к 2030 г. Кения должна войти в двадцатку ведущих экономик мира и стать страной с высоким уровнем жизни. Достижение указанной цели, по мнению авторов Стратегии, основывается на трех столбах — политическом, экономическом и социальном. И информационные технологии являются основополагающим элементом всех трех направлений [18].

Надо сказать, что информационные технологии в странах Африки за последние

годы действительно сделали качественный рывок в своем развитии. Однако, с одной стороны, они так и не стали общедоступными, а с другой — они в большинстве своем основываются на западных образцах и стандартах и внедряются в африканское общество прежде всего за счет средств, поступающих из стран западной цивилизации, что ставит нарождающийся африканский информационно-телекоммуникационный рынок в прямую зависимость от иностранного капитала.

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что глобализация имеет как положительную, так и отрицательную стороны. Примечательно, что это признают и лидеры «Большой Восьмерки», которые еще в 1997 г. на саммите в Денвере в итоговом коммюнике, с одной стороны, заявили о том, что глобализация способна привести в современный мир новые колоссальные возможности, в частности, путем расширения трансграничных потоков информации, товаров, услуг, технологий, капитала; современные интеграционные процессы в мировой экономике создают условия для процветания государств, давая последним возможность специализироваться в производстве тех материальных и нематериальных благ, которое у них наиболее развито, что не может не способствовать росту конкуренции в планетарном масштабе. Однако в то же самое время лидеры «Большой Восьмерки» признают, что глобализация может создавать и определенные трудности. Растущая открытость и взаимозависимость национальных экономик может привести к тому, что проблемы одной страны легко могут выйти за ее пределы и оказать серьезное влияние на другие страны мира. Последний финансово-экономический кризис 2008 г. убедительно это продемонстрировал.

Тем не менее, несмотря на серьезные негативные черты, которые скрывает в себе современная глобализация, лидеры «Большой

шой Восьмерки» призывают мировое сообщество консолидироваться и максимально использовать преимущества глобализации, поддерживать глобальный рост и процветание, для того чтобы все слои общества и все страны мира имели возможность пользоваться плодами глобальной интеграции и новейшими информационными технологиями [7].

Однако следует отметить, что эти призывы объединиться продолжают звучать на форумах самого различного уровня, но никаких конкретных решений, направленных на то, чтобы жители развивающихся стран сумели, наравне с представителями развитых государств, использовать современные информационные системы и другие новейшие технологии, так до сих пор и не выработано.

Причина, на наш взгляд, заключается в том, что «глобальность информационной сферы предопределяет изменения в привычном спектре сфер борьбы за лидерство в современном мире» [10, с. 69]. Постепенно именно развитие информационных технологий становится одним из факторов, определяющих влияние того или иного государства на мировой арене. По вполне понятным причинам крупнейшие мировые державы не собираются в обозримом будущем утрачивать это влияние, а значит, им не может быть выгодно подтягивать до своего уровня развития другие государства. Бесспорно, они будут оказывать помощь развивающимся странам в создании их национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, прикрываясь избыточными лозунгами, что каждый человек должен иметь равный доступ к информации и новейшим информационным системам. В действительности же чрезмерное участие западных корпораций и западного капитала в конструировании информационно-коммуникационной инфраструктуры африканских стран приведет к тому, что ведущие мировые лидеры информационно-коммуни-

кационного производства установят полный контроль над африканскими информационными системами и телекоммуникациями.

В этой связи представляются не лишними основания определенные опасения стран тропической Африки относительно дальнейшего усиления мировых интеграционных процессов, поскольку они боятся быть выброшенными на периферию этих процессов. Не случайно член-корреспондент академии наук, директор Института Африки РАН А. М. Васильев в одной из своих работ назвал Африку падчерицей глобализации [6]. Более того, профессор А. М. Васильев, открывая 22 октября 2009 г. VIII Всероссийскую конференцию «Школа молодого африканиста», заявил, что, несмотря на ту помощь развитию, которую ведущие мировые державы оказывают африканским странам, «Африка будет продолжать истекать кровью». И связано это прежде всего с тем фактом, что она отдает больше, чем получает. Примечательно, что указанное обстоятельство осознают и некоторые африканские общественно-политические деятели, которые в своих высказываниях справедливо утверждают, что «упования на внешнюю помощь вряд ли являются конструктивным выходом из нынешней сложной ситуации в экономике (отдельно взятых африканских стран и континента в целом. — *К. П.*) [11, с. 40].

Именно это «упование на внешнюю помощь» привело к тому, что за многими африканскими странами достаточно прочно закрепился ярлык «хищнических государств». В частности, Всемирный банк описывает термин «хищническое государство» политические режимы, тратящие «колоссальные средства на обеспечение своей власти и контроля над ресурсами, а также на собственные нужды, и почти ничего — на нужды населения» [9, с. 43]. Значительная часть тех сумм, которые ежегодно выделяются мировым сообществом

на нужды развития, не доходит до конечного потребителя, а попадает в распоряжение политических элит африканских государств, что позволяет последним возводить роскошные виллы в своих странах и покупать дорогие квартиры и особняки в престижных кварталах Парижа и других европейских городов. Таким образом, представляется очевидным, что до тех пор, пока в странах Африки не будет выработан эффективный механизм контроля за предоставляемой мировым сообществом помощью на нужды развития, вряд ли следует ожидать, что указанная помощь будет приносить ощутимые результаты.

Кроме того, на наш взгляд, чисто количественное увеличение предоставляемой помощи на нужды развития приведет исключительно к росту финансово-технологической зависимости стран Африки от западных государств, но не к решению проблемы африканской отсталости. Нельзя сказать, что страны рассматриваемого региона не осознают указанного обстоятельства.

Следует отметить, что на протяжении всей своей новейшей истории страны тропической Африки прилагали значительные усилия, направленные на то, чтобы в современном глобальном мире играть более заметную роль. Однако в своем стремлении догнать в развитии Запад страны Африки зачастую пренебрегают национальной идентичностью и пытаются идти по пути простого проецирования западной модели развития. Уже сейчас в Африке, среди обывателей, понятие «модернизация» зачастую подменяется термином «вестернизация» («westernization» is «modernization») [16, p. 85].

Для того чтобы занять в условиях глобализации мирового порядка более равноправные позиции, странам Африки надлежит противопоставить свою самобытную африканскую культуру западным ценностям и стандартам, предложить свой альтернативный путь развития, основанный на

глубоком понимании стоящих перед континентом проблем.

На сегодняшний день приходится констатировать, что в странах Африки существует понимание глобальных проблем, стоящих перед континентом, но конкретных эффективных совместных путей их решения пока не предложено. В настоящий момент Африка по-прежнему «занимает последнее место в мире по показателям внутрорегиональной торговли и инвестиций» [12, с. 6].

При этом нельзя сказать, что африканские страны не предпринимают никаких усилий в этом направлении. Несмотря на наличие определенных и достаточно серьезных трудностей, можно констатировать, что процесс внутриафриканской интеграции в той или иной степени развивается. Однако анализ современной ситуации позволяет нам сделать вывод о том, что в среднесрочной перспективе в Африке вряд ли следует ожидать появления какой-либо более или менее мощной и влиятельной интеграционной группировки.

При этом следует отметить, что сама идея создания подобной панафриканской организации, которая бы объединила все страны Африки, обсуждалась достаточно давно, с начала 1960-х годов.

Еще в 1964 г. президент Ганы Кваме Нкрума в своей работе «Африка должна объединиться» выступил с предложением «объединить политические, экономические и военные ресурсы стран Африки в одно государство — Соединенные Штаты Африки» [4, с. 45]. Многие из идей президента Ганы нашли отражение в подписанной в 1963 г. Хартии африканского единства. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, ни Организация Африканского Единства, ни сменивший ее Африканский Союз не сумели привести к реальной, а не только декларированной на бумаге активизации процессов внутриафриканской интеграции и к объединению ресурсов, о котором мечтал Нкрума.

Понятно, что в ближайшем будущем единства среди многонациональных африканских государств достичь будет крайне сложно. Огромное количество происходящих в Африке межэтнических столкновений является наиболее ярким тому подтверждением. Хотя, следует отметить, что в последние годы в Африке можно наблюдать некоторые положительные сдвиги в этом направлении. В частности, решение ФИФА о проведении чемпионата мира по футболу в ЮАР было воспринято как успех всей Африки. Также все африканцы радовались удачному выступлению на чемпионате сборной Ганы.

По большому счету, указанное обстоятельство свидетельствует о том, что африканское общество может объединиться вокруг общей идеи. Возможно, трудно будет создать серьезную интеграционную группировку, способную осуществлять равноправный диалог с ЕС и США, основанную исключительно на любви африканцев к футболу. Но в последние годы стало очевидным, что большинство африканских государств сумело выработать более или менее единую точку зрения на многие стоящие перед континентом проблемы.

Так, большинство лидеров африканских государств сходятся во мнении, что развитию информационных технологий на континенте следует уделять повышенное внимание. Таким образом, на наш взгляд, именно необходимость развития информационных технологий и выработка совместных путей формирования информационного общества в Африке вполне могут стать той общей идеей, которая бы объединила страны региона.

Возможно, странам Африки сначала следует идти по пути создания малых интеграционных форм — на Западе (под эгидой Сенегала и Нигерии), на Юго-Востоке (под эгидой ЮАР и Кении), в Центральноафриканском субрегионе (под эгидой Нигерии). Указанные государства добились значительных успехов на пути построения ин-

формационного общества, и им следует оказать содействие своим менее развитым африканским партнерам в построении их национальных информационно-телекоммуникационных систем.

Надо сказать, что в информационной политике ЮАР прослеживаются некоторые аспекты, которые могут быть взяты на вооружение другими африканскими государствами. В частности, правительство ЮАР осуществляет координацию работы государственных и частных компаний в информационной сфере. Способствовать этому должен созданный в 2000 г. специализированный Центр информационных и коммуникационных технологий, а также созданная под эгидой Департамента связи при кабинете министров ЮАР комиссия по информационным технологиям. «Главная задача этой комиссии — разработка платформы сотрудничества государственного и частного секторов в информационной сфере, а также пропаганда преимуществ информационных технологий в странах Африки, привлечение к этой деятельности региональных организаций межафриканского сотрудничества, выработка общих подходов африканских стран к вопросам формирования и развития сектора информационных услуг» [1, с. 111].

Последнее обстоятельство, с нашей точки зрения, убедительно свидетельствует об известной готовности ЮАР оказать содействие другим африканским государствам в построении своей информационно-коммуникационной инфраструктуры, что, в свою очередь, может привести к активизации процессов создания единого панафриканского информационно-коммуникационного пространства под эгидой ЮАР, которое может стать важной отправной точкой на пути к созданию других эффективных внутриафриканских интеграционных объединений (экономических и политических).

Только в случае активизации процессов внутриафриканской интеграции, на наш взгляд, станет возможным найти африкан-

ское решение африканских проблем, и страны Африки смогут стать равноправными членами глобального мирового сообщества. Те же решения, которые принимаются сейчас на саммитах «Большой Восьмерки» и на других подобных форумах, предполагают исключительно поиск глобального решения глобальной проблемы, в полной мере не способны учесть реальные потребности африканских стран и могут привести только к росту финансово-технологической зависимости последних от западных государств, но не к ее преодолению.

Наблюдается, таким образом, замкнутый круг. Страны Африки признают важность и необходимость развития на своей территории современных информационных технологий. Они верят, что последние сумеют изменить жизнь простых африканцев к лучшему, помогут им встать на путь социально-экономического роста, но, не имея достаточного финансово-технологического потенциала, африканским государствам так или иначе придется прибегнуть к помощи своих более развитых западных партнеров, которые, предоставляя указанную помощь, заставляют последних проводить выгодные им реформы по либерализации телекоммуникационного сектора, с тем чтобы на африканский рынок пришли западные телекоммуникационные предприятия со своими технологиями.

Надо сказать, что этот вопрос волнует ученых из разных стран мира. В частности, он стал предметом обсуждения на состоявшейся в ноябре 2010 г. в Сан-Франциско (США) международной конференции аф-

риканистов, организуемой Ассоциацией африканских исследований.

В настоящем исследовании мы хотели бы отметить точку зрения, которую высказал Башорун Абиола, африканский профессор, работающий в Университете Северной Каролины. Ему задали вопрос о том, какие меры, на его взгляд, необходимо предпринять, для того чтобы решить стоящие перед континентом проблемы. И он, не задумываясь, ответил: «Важно, чтобы мы, африканцы, вернулись в Африку». Таким образом, можно заключить, что решение африканских проблем лежит через развитие человеческого потенциала. Это значит, что правительствам африканских стран надлежит создать благоприятные условия для работы африканских ученых в своих странах. Только в этом случае, надо полагать, в Африке могут появиться самобытные, не ориентированные на Запад концепции развития с использованием местных научно-исследовательских разработок. Но решение этого вопроса упирается не только в проблему политической стабильности / нестабильности в Африке. Немаловажную роль играет и финансовая сторона, поскольку и так понятно, что высококвалифицированным специалистам надо платить хорошие деньги. Поэтому с учетом тех финансовых трудностей, которые сегодня испытывают многие ведущие африканские научно-исследовательские центры, решение этой задачи в обозримом будущем представляется маловероятным и Африка по-прежнему будет оставаться регионом, зависимым от западных технологий и инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова И. О., Поликанов Д. В.* Интернет и Африка: параллельные реальности. М., 2001.
2. *Аверькова И. В.* Адаптация стран Африки к процессам финансовой глобализации: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2005.
3. *Бек У.* Политическая динамика в глобальном обществе риска // *Мировая экономика и международные отношения.* 2002. № 5. С. 10–19.
4. *Брагин А. Н.* Кваме Нкрума — первый президент Ганы. Азия и Африка сегодня. № 1. 2010. С. 44–46.

5. Бусыгина И., Захаров А. Глобализация // Общая тетрадь. 2003. № 4. С. 93–97.
6. Васильев А. М. Африка — падчерица глобализации. М., 2003.
7. Встреча на высшем уровне «Группы 8» в Денвере 1997 г. Итоговое коммюнике (неофициальный перевод). URL: <http://www.g8russia.ru/g8/history/denver1997>.
8. Дергунова О. К. Информационные технологии и эффективность работы государственных организаций // Информационное общество. 2005. Вып. 2. С. 50–54.
9. Костелянец С. В. Конфликты по-африкански: динамика и способы урегулирования // Азия и Африка сегодня. 2010. № 1. С. 40–43.
10. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2007.
11. Матвеева Н. Ф. Кения: имидж стабильности? // Азия и Африка сегодня. 2009. № 6. С. 34–40.
12. Можаров А. Н. Африка. Укрепить региональную экономическую интеграцию // Азия и Африка сегодня. 2009. № 11. С. 6–7.
13. Най Дж. С. Гибкая власть. Новосибирск, 2006.
14. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Араповой, Н. В. Малыхиной. М., 2004.
15. Фитуну Л. Л. Проблемы развития сектора телекоммуникаций в экономике стран Африки: Автореф. канд. дис. М., 2005.
16. Adamu A. U. Transglobal Media Flows and African Popular Culture. Kano, Nigeria.
17. Eastern Africa Submarine Cable System (EASSy) [официальный сайт]. URL: <http://www.eassy.org>
18. Kenya Vision 2030. Nairobi, January 2007. // Ministry of State for Planning and National Development and Vision 2030. URL: <http://www.planning.go.ke>

REFERENCES

1. Abramova I. O., Polikanov D. V. Internet i Afrika: parallel'nye real'nosti. M., 2001.
2. Aver'kova I. V. Adaptacija stran Afriki k processam finansovoj globalizacii: Avtoref. kand. dis. M., 2005.
3. Bek U. Politicheskaja dinamika v global'nom obwestve riska // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2002. № 5. S. 10–19.
4. Bragin A. N. Kvame Nkruma — pervyj prezident Gany. Azija i Afrika segodnja. № 1. 2010. S. 44–46.
5. Busygina I., Zaharov A. Globalizacija // Obwaja tetrad'. 2003. № 4. S. 93–97.
6. Vasil'ev A. M. Afrika — padcherica globalizacii. M., 2003.
7. Vstrecha na vysshem urovne «Gruppy 8» v Denvere 1997 g. Itogovoe kommjunike (neoficial'nyj perevod). URL: <http://www.g8russia.ru/g8/history/denver1997>.
8. Dergunova O. K. Informacionnye tehnologii i jeffektivnost' raboty gosudarstvennyh organizacij // Informacionnoe obwestvo. Vyp. 2, 2005. S. 50–54.
9. Kosteljanec S. V. Konflikty po-afrikanski: dinamika i sposoby uregulirovanija // Azija i Afrika segodnja. № 1. 2010. S. 40–43.
10. Manojlo A. V., Petrenko A. I., Frolov D. B. Gosudarstvennaja informacionnaja politika v uslovijah informacionno-psihologicheskoj vojny. M., 2007.
11. Matveeva N. F. Kenija: imidzh stabil'nosti? // Azija i Afrika segodnja. № 6. 2009. S. 34–40.
12. Mozharov A. N. Afrika. Ukrepit' regional'nuju jekonomicheskiju integraciju // Azija i Afrika segodnja. № 11. 2009. S. 6–7.
13. Naj Dzh. S. Gibkaja vlast'. Novosibirsk, 2006.
14. Ujebster F. Teorii informacionnogo obwestva / Per. s angl. M. V. Arapovoj, N. V. Malyhinoj. M., 2004.
15. Fituni L. L. Problemy razvitija sektora telekommunikacij v jekonomike stran Afriki: Avtoref. kand. dis. M., 2005.
16. Adamu A. U. Transglobal Media Flows and African Popular Culture. Kano, Nigeria.
17. Eastern Africa Submarine Cable System (EASSy) [официальный сайт]. URL: <http://www.eassy.org>
18. Kenya Vision 2030. Nairobi, January 2007. 20 p. // Ministry of State for Planning and National Development and Vision 2030. URL: <http://www.planning.go.ke>